

Ундина — эпизод 18 из 29

Ничем нельзя доказать ей
Здесь, что рыбак отец мне, а нищая мать. О! покинем
Этот дом и этот город, где я претерпела
Столько стыда. Нет, Бертальда, ответственал герцог, отсюда
Я дотоле не выйду, пока не решится сомненье
Наше вполне. То слыша, старушка приблизилась робко
К герцогу, низко ему поклонилась и вот что сказала:
Вы, государь, своим высоким герцогским словом
Вдруг на разум меня навели. Скажу вам, что если
Ваша питомица подлинно дочь нам, то должно, чтоб были
Три родимых пятна, как трилиственник видом, под правой
Мышкой ее и точно такие же три на подошве
Правой ноги. Позвольте, чтоб с нею я вышла. От этих
Слов побледнела Бертальда, а герцог велел герцогине
Выйти вместе с нею и взять с собою старушку.
Скоро назад возвратились они; герцогиня сказала:
Правда правдой; все то, что здесь объявила хозяйка
Наша, есть сущая истина: эти добрые люди
Точно отец и мать питомицы нашей Бертальды.
С этим словом герцог с женой и с Бертальдой и вместе
С ними, по воле герцога, старый рыбак и старушка
Вышли; гости, кто веря, кто нет, разошлись; а Ундина,
Горько, горько заплакав, упала в объятия мужа.

Рыцарь с глубоким чувством любви смотрел на Ундину.
Мною ль, он думал, дана ей душа иль нет, но прекрасней
Этой души не бывало на свете: она как небесный
Ангел. И слезы Ундины с нежнейшим участием друга
Он отирал, целуя ей очи, уста и ланиты.
Город имперский, который ей стал ненавистен, покинуть
Он решился немедля и все велел приготовить
К скорому в замок Рингштеттен отъезду. Вот на другой день
Рано поутру была подана к крыльцу их повозка;
Рыцарев конь и кони его провожатых за нею,
Взнузданы, прыгали, рыли копытами землю; уж рыцарь
Вышел с своей молодою женой и готов был ей руку
Дать, чтоб в повозку ее посадить; но в эту минуту

К ним подошла молодая девушка с неводом, в платье
Рыбной торговли. Нам товар твой не нужен, мы едем,
Рыцарь сказал ей. Она заплакала взрыд, и Бертальду
В эту минуту узнали Гульбранд и Ундина; поспешно
Вместе с нею они возвратились в дом, и Бертальда
Им рассказала, как герцог вчерашним ее поведением
Был раздражен, как ее от себя отослал, подаривши
Ей большое приданое, как старик и старушка,
Также богато им одаренные, город того же
Вечера вместе покинули. С ними хотела пойти я,
Так продолжала Бертальда в слезах, но старик, о котором
Все говорят, что он мой отец... Он отец твой, Бертальда,
Точно отец, сказала Ундина, ты помнишь, как ночью
К нам подошел седой человек, твой смотритель фонтанов:
Он-то мне все и сказал; меня убеждал он, чтоб в замок
Наш Рингштеттен тебя не брала я с собой, и невольно
Тайна с его языка сорвалась... Ну, отец мой, когда уж
Должен он быть мне отцом, продолжала Бертальда, сказал мне
Вот что: Ты с нами не будешь до тех пор, пока не исправишь
Гордого сердца; осмелюсь одна чрез этот дремучий
Лес к нам пройти, тогда я поверю, что нашей роднёю
Быть желаешь; но скинь богатый убор; рыбаковой
Дочерью к нам явися... И я на все уж решилась;
Что он велел, то и будет; меня, несчастную, целый
Свет оставил; бедная дочь рыбака, я в убогой
Хижине жизнь безотрадную скрою и скоро умру там
С горя. Правда, лес волшебный меня устрашает,
Бродят там, слышно, духи, а я так пуглива; но что же
Делать? К вам же пришла я затем, чтоб загладить вчерашний
Свой проступок признаньем вины. О! забудьте, простите!
Я и так уж несчастна безмерно; вспомните, что я
Утром вчерашним была, что была еще при начале
Вашего пира и что я теперь... Опустивши в ладони
Голову, плакала горько она, и меж пальцев бежали
Слезы.